

Чи Чэн, получив то, что хотел, стал еще более гордый, чувствуя себя на вершине:

— Мам, ты знакома с папой?

Договорив, Чи Чэн будто что-то вспомнил, скривил брови, думая о своем, и сказал:

— Ну конечно знаешь, воспитательница говорила, что папа и мама лучшие друзья. Пап, но почему я никогда не видел тебя? Ты поссорился с мамой? И сейчас помирились? — затем мальчик вспомнил, что в детском садике мальчики тоже любят обижать девочек, и, нахмурившись, сказал: — Пап, тебе нельзя обижать маму.

— Да, я знаю.

Чи Чэн образцово выдохнул, успокоился:

— Тогда ладно.

Дальше его глаза невольно устремились на вертолет, и самым милым голосом он спросил:

— Пап, куда мы полетим?

Лу Цзиньянь и Чи Ин обменялись взглядами. Затем мужчина обнял Чи Чэна покрепче, и они все вместе поднялись на борт.

Малыш радостно двумя пухленькими ручками крепко обнимал папу за шею.

Чи Чэн совсем недавно играл с электровертолетом у Юэюэ дома. Стоя в данный момент перед настоящим вертолетом, он все еще пребывал в шоке.

Вертолет был намного больше и шикарнее, чем в его представлениях.

Купаясь в сверкающем солнечном свете, перед семьей стоял темно-зеленый возвышенный и изысканный вертолет.

В салоне была другая картина. Сверкая всеми красками, детские наклейки украшали все пространство, делая его особенно уютным.

Чи Чэн сидел в объятиях Чи Ин, довольно улыбаясь и сузив глаза в две маленькие щели.

Он был так счастлив, что это счастье заполняло весь воздух. Даже Лу Цзиньянь, сидевший в

кресле пилота, не мог не посмотреть тысячу раз в эти глаза.

Хоть черты лица Чи Чэна были такие же, как у него, но в них не было того же холода. Кожа определенно была унаследована от Чи Ин, белая и мягкая, тронешь и порвется. Большие черно-белые глаза, сверкающий взгляд. Миниатюрная и красивая переносица, а тонкие губы изогнуты в улыбающуюся дугу.

Но что самое главное, что Чи Чэн много говорит и у него жизнерадостный характер.

Благодаря этому они быстро сблизились, и напряжение, испытываемое Лу Цзинъянем до этого дня, в конечном итоге быстро рассеялось.

«Малыш не унаследовал мой равнодушный вид. И это очень хорошо», — улыбнувшись подумал Лу Цзинъянь.

Чистый и ясный солнечный свет мягко падал на лицо мужчины, и через его заносчивые черты лица постепенно выступала частичка ласки, делая его исключительно красивым.

Чи Чэн держался за свои кругленькие щеки и хвалил отца:

— Пап, ты так хорошо выглядишь. Пап, а как ты думаешь, мама красивая?

— Очень красивая.

Чи Чэн улыбнулся:

— Значит Чэнчэн тоже очень красивый.

— Пап, ты знаешь какой сегодня день?

— День рождения Чэнчэна.

Говоря о дне рождения, сердце Лу Цзинъяня слегка сжалось. Он подсознательно посмотрел на Чи Ин.

«В этот день, четыре года назад, меня не было рядом».

Чи Ин, сидевшая в стороне, спокойно и расслабленно улыбалась. Почувствовав на себе взгляд мужчины, она посмотрела на него с благодарностью.

Чи Чэн улыбнулся во весь рот:

— Папа тоже знал.

Лу Цзиньянь тихо улыбнулся:

— Да.

Пропеллер стремительно вращался, и вертолет поднимался все выше и выше, и наконец полетел.

Чи Чэн восхищенно сказал:

— Папа еще и вертолетом умеет управлять, Чэнчэн тоже так хочет.

Лу Цзиньянь ответил:

— Подожди немного, когда вырастешь, и я научу тебя.

Чи Чэн хлопнул в ладоши:

— Хорошо, хорошо.

Чи Ин оттащила Чи Чэна назад:

— Чэнчэн, не мешай папе.

И Чи Чэн послушно сел обратно на колени матери, и посмотрел себе на шею, словно что-то там искал.

— Мам, а где цветущая вишня, мы будем пролетать мимо?

— Мы можем увидеть ее только вечером.

— О...

Высота полета вертолета была не высокая, а скорость не быстрая.

Вскоре они приземлились на небольшой остров. Это была известная туристическая

достопримечательность, совсем недалеко.

Изначально здесь должно было быть полно народу, и разбросанный повсюду мусор. Но в данный момент, остров казался просторным и аккуратным, лишь люди средних лет выстроились в ряд, чтобы встретить их.

После посадки, Чи Чэну не терпелось поскорее выбежать на улицу, но ступеньки вертолета были немного высоковаты для него.

Он посмотрел немного на Лу Цзиньяня, потом на Чи Ин, и, в конце концов, подбежал в мамины объятия.

Дверь вертолета открылась, и люди, выстроенные в ряд, почтено поклонились.

Присутствующие люди, по большей части, знали, что сегодня должен был прийти кто-то уважаемый, и также знали, что этот кто-то — ребенок.

Но, когда из вертолета вышла женщина, обнимающая четырехлетнего мальчика, они немного удивились.

Господин Лу говорил, не болтать лишнего. Никто не хотел терять работу, поэтому они лишь слегка переменялись в лице и обменялись взглядами друг с другом.

Внешне они оставались спокойны, а внутри поднималась волна вопросов.

Кто же не знал, что господин Лу, сосредоточенный на работе, игнорировал женщин.

Но сегодня... почему этот ребенок так сильно похож на молодого господина?

Чи Чэн подумал о том, какие они вежливые, и сорвавшееся с языка приветствие перебило их мысли:

— Всем здравствуйте.

Детский четкий голос, нежный и славный, разнесся в воздухе. Все замерли, не зная, как на это реагировать, но, по правде, в своих сердцах они уже испытывали радость.

Лу Цзиньянь ничего не стал объяснять, просто окинул холодным взглядом тех, кто уставился на Чи Ин.

Золотой песчаный пляж был прибран чисто и опрятно. Повсюду был мягкий песок, усыпанный ракушками разной формы.

Чи Чэн топал по песку, чувствуя себя невероятно счастливым.

Он никогда не видел столько песка. На площадке в детском саду была лишь маленькая песочница.

Чи Чэн обернулся.

Слева и справа он видел песок, а спереди бескрайнее море.

Он так мало соприкасался с живой природой, что воскликнул в душе «вааау».

Подпрыгивая, он убежал вперед, а потом возвращался назад.

Чи Чэн смеялся во весь рот, держа правой рукой маму, а левой папу.

Мамина рука была такая мягкая и нежная, а папина — холодная и сухая.

Чи Чэн не удержался, и, запрокинув наверх пухленькое личико, спросил Лу Цзинъяня:

— Папа, тебе холодно?

Дунул соленый и влажный морской бриз, ударив малыша по его белым и мягким щекам.

— Апчхи, — чихнул Чи Чэн.

Лу Цзинъянь подсознательно нахмурил брови, но не ответил, а достал телефон и кому-то позвонил.

Вскоре после этого медленно подъехал грузовик с песком и остановился перед ними. Из машины вышел старик, почтительно поклонился и сказал:

— Молодой господин.

Затем служащий достал из пакета пару детских вещей.

В больших глазах Чи Чэна отражалось легкое сомнение.

«Кто такой молодой господин? Мне кажется отец такой могущественный. Но ему не нужны эти вещи...»

Пока Чи Чэн был растерян, его тело накрыли теплым полупальто.

Он поднял голову, и увидел серьезное лицо Лу Цзинъяня, однако действия мужчины были мягкими.

Почти в одно мгновение, на спине Чи Чэна образовался густой слой пота.

Малыш честно сказал:

— Папа, на самом деле мне не холодно, это пыль попала в нос Чэнчэну.

Из-за невыносимой жары Чи Чэн изогнулся и жалобно посмотрел на высокого мужчину перед собой.

Лу Цзинъянь пощупал Чи Чэна своей большой ладонью, затем снял пальто и деловито сказал:

— Тогда это ненужно.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1536235>